

Ци Цзяньсы смотрел на свою сестру, глаза которой были полны слёз, и его лицо стало ещё холоднее. Он прекрасно понимал, почему она сопротивляется. Императорская семья — это самое сложное окружение, в которое можно попасть. В роду Ци никогда не было императриц, даже наложниц высокого ранга. Отправлять свою наивную сестру в княжеский дворец — всё равно что подписать ей смертный приговор. Если бы она стала просто княжеской женой, это ещё куда ни шло, но в нынешних обстоятельствах, если она попадёт во дворец, ей придётся бороться с бесчисленным количеством женщин, лишившись защиты родителей и брата. Чтобы выжить, ей придётся пройти через настоящие испытания.

Ци Цэ ещё не вернулся домой и не знал, что его жена и дети переживают из-за одного и того же. Когда он вернётся, в доме Ци станет на одного озабоченного человека больше.

В Южном кабинете в курильнице с драконьими узорами горели благовония, их дым поднимался, усиливая раздражение императора Юнькана. Вспомнив недовольное лицо Ци Цзяньсы, которое он видел несколько часов назад, император с силой бросил кисть из пурпурного ворса. Цао Фучжун, косясь, тихо прогнал слуг и евнухов из зала:

— Ну же, пошевелитесь! Разве не видите, что императору не по себе?

Затем он осторожно обошел императора и начал массировать его виски своими грубыми пальцами, то слегка, то с усилием, осторожно спросив:

— Ваше Величество, берегите себя.

Император медленно открыл глаза, оглядел неизменную обстановку комнаты и махнул рукой:

— Пойдём прогуляемся по императорскому саду. Не зови никого следовать за нами.

Цао Фучжун тут же ответил:

— Конечно, Ваше Величество, я пойду с вами.

Был первый месяц года, стоял лютей холод, все цветы спали, и только аромат сливы оставался неизменным. Цао Фучжун нёс в руках ярко-жёлтый плащ, следуя за императором шаг за шагом. Император, которому было уже под пятьдесят, не мог долго гулять в такую погоду, поэтому вскоре нашёл беседку, чтобы отдохнуть. Цао Фучжун просто стоял позади него, сохраняя молчание. Когда-то он служил старому императору, а после его смерти занял место своего наставника. Даже после восшествия на престол Юнькана рядом с ним по-прежнему оставался Цао Фучжун.

За тридцать лет службы Цао Фучжун понял одну простую истину: если император молчит, лучше всего просто стоять рядом, как предмет интерьера. Так точно не ошибёшься.

Император, казалось, хотел что-то сказать, но вдруг услышал шелест. Цао Фучжун вытянул шею, чтобы посмотреть, что происходит, и увидел двух маленьких служанок, которые, видимо, получили еду и теперь шептались между собой. Поскольку был праздник, контроль над служанками был ослаблен. Цао Фучжун, видя, что император не собирается ничего говорить, отошёл назад.

Снег покрыл искусственные горки, забив все щели, но не смог заглушить звонкий голос.

— В следующем году в это время я уже смогу покинуть дворец, — сказала одна из служанок, не соблюдая формальностей.

Только в такие моменты они могли не называть себя «служанками». Видимо, эта девушка была старой служанкой, которая достигла возраста, когда её могли отпустить из дворца, чтобы выйти замуж. В её голосе слышалась неподдельная радость.

Другой, более молодой голос ответил:

— Сестра, вам повезло, вы обязательно найдёте хорошего мужа.

— Какое там везение, служить хорошему хозяину — вот наше счастье, — вздохнула старшая служанка, а затем добавила:

— За все эти годы в дворце самой удачливой была, пожалуй, Сяо Хуэйцзы. Она умна, да ещё и стала ученицей главного евнуха Цао. Она младше тебя на год, но каждый день видит императора.

Император, услышав этот разговор, невольно улыбнулся.

На этот раз заговорила младшая служанка:

— Сестра, я слышала, что второй принц подарил старшему Цао большой дом, а тот, в свою очередь, отдал своё старое жилище Сяо Хуэйцзы.

В этой ледяной пустыне Цао Фучжун вдруг покрылся холодным потом, колеблясь, стоит ли прервать разговор служанок. Император резко махнул рукой, чтобы остановить его, и старшая служанка поспешно сказала:

— Не болтай ерунды! Какое отношение имеет к нам, где живут старший Цао и Сяо Хуэйцзы? Не слушай сплетни.

Младшая служанка смущённо замолчала, и вскоре обе девушки ушли мелкими шажками.

Император, лицо которого стало холодным как лёд, произнёс:

— Я и не знал, что ты уже связался с моим вторым сыном.

Цао Фучжун тут же упал на колени в снегу:

— Ваше Величество, простите! Эти девчонки только и делают, что сплетничают! Мой приёмный сын занимается мелким бизнесом, он сам купил дом, у него нет никаких связей со вторым принцем! Я служил вашему Величеству почти тридцать лет, моя преданность вам непоколебима! Даже если бы у меня было десять жизней, я бы не посмел так поступить!

Император усмехнулся:

— Смел ты или нет, зависит от того, кто тебе дал такую смелость.

Император в гневе ушёл, а Цао Фучжун провёл в саду на коленях целых пять часов. Слуги и евнухи, проходившие мимо, не смели даже взглянуть в его сторону. Хотя никто не посмел посмеяться над главным евнухом, его лицо и репутация были полностью унижены.

На следующий день на утреннем совете император, хотя и пощадил Се Шэньсина, направил свой гнев на министра налогов.

Министр налогов изначально не придавал этому делу большого значения. Второй принц намекнул ему, и он отстранил Лу Сяо от должности, приказав ему оставаться дома и размышлять о своих ошибках в течение трёх месяцев. На его место назначили другого человека, чтобы передать землю Цао Цинъюню. Министр не ожидал, что император поднимет этот вопрос на совете.

— Я проявил халатность в управлении и не знал о таких злоупотреблениях в отношении простых людей. Я заслуживаю наказания, я виновен! — с самого начала министр попытался снять с себя ответственность.

Император был полон решимости преподать урок другим и спросил:

— Халатность? Я хочу знать, кто в министерстве налогов осмелился нарушить закон!

Министр закрыл глаза и ответил:

— Это был старший чиновник Лу, отвечающий за регистрацию и земельные вопросы. Недавно он напился и заболел. Я приказал ему оставаться дома на три месяца, и срок ещё не истёк.

Ци Цзяньсы не стал медлить и, воспользовавшись паузой в размышлениях императора, сделал шаг вперёд:

— Ваше Величество, у меня есть дело, которое связано с этим инцидентом в министерстве налогов.

Император разрешил ему говорить, и Ци Цзяньсы, бросив взгляд на министра, продолжил:

— В начале прошлого месяца я проходил мимо Терема Юэцзян и случайно заметил старшего чиновника Лу. Я хотел подойти и поздороваться с ним, но меня несколько раз останавливали. Я почувствовал неладное и, настояв на своём, обнаружил, что Лу был уже пьян в стельку. Среди тех, кто его окружал, был и тот, кто незаконно захватил землю. После этого я отвёз Лу домой, а на следующий день узнал, что он заболел и до сих пор не может вернуться к работе.

Он с лёгкой улыбкой спросил:

— Как же тогда Лу смог вернуться в министерство налогов и подписать документы за этого человека?

Император пришёл в ярость:

— Сюй Чжаншэн! Ты считаешь меня дураком? Ты свалил всю вину на невиновного, думая, что я не стану разбираться?

Министр Сюй тут же упал на колени, рыдая:

— Я виновен! Ближе к концу года я ослабил контроль над делами министерства. Я знал о ситуации с Лу лишь поверхностно и несправедливо наказал его. Но я действительно не знал обо всех этих хитросплетениях!

— Кто заменил Лу на посту, отвечающем за регистрацию и земельные вопросы? — раздражённо спросил император.

Сюй Чжаншэн поспешно назвал имя козла отпущения:

— Ваше Величество, это новый чиновник Чжан Синьюань.

— Тогда пусть он снимет свой чиновничий мундир и убирается отсюда! А что касается тебя... — император на мгновение задумался, а затем продолжил:

— За халатность и попытку свалить вину на других я лишаю тебя трёхмесячного жалования.

Сегодня же верни землю законным владельцам.

Сюй Чжаншэн кивнул, вполне довольный таким исходом, и вернулся в ряды министров.

Император, заметив, что Ци Цзяньсы всё ещё стоит впереди, вспомнил, что в этом деле был ещё один невиновный чиновник, и спросил:

— Любимый министр Ци, как зовут того старшего чиновника Лу, о котором ты говорил?

— Ваше Величество, это старший чиновник пятого ранга из министерства налогов, Лу Сяо, — ответил Ци Цзяньсы, и его голос стал чуть более оживлённым.

Император задумался на мгновение и спросил:

— Это ученик старого Цуя, тот самый красавец-обладатель первого места на экзаменах два года назад?

Ему удалось вспомнить, кем был Лу Сяо. Ци Цзяньсы подтвердил, и император, глядя на опущенную голову Се Шэньсина, произнёс:

— Он пострадал несправедливо. Пусть завтра вернётся к своим обязанностям.

Цао Фучжун, проведший большую часть ночи на коленях, теперь лежал на кровати, скрипя зубами и пытаясь найти тех двух служанок. Вместо него рядом с императором был Сяо Хуэйцзы. Он хотел сразу отправить паланкин во дворец Сяньфу, но, вспомнив о Се Шэньсине, резко остановился в центре дороги. Внезапно он понял, что у него есть не только Се Шэньсин, и приказал направить паланкин во дворец Хуацуй, чтобы навестить мать четвёртого принца, которую он давно не видел.

<http://bllate.org/book/15439/1369300>